

С.В. БЫКОВ, С.Ю. АЛАШЕЕВ

ДИАГНОСТИКА ЛОКУСА КОНТРОЛЯ ЛИЧНОСТИ В АСОЦИАЛЬНЫХ ПОДРОСТКОВЫХ ГРУППАХ

Измерение уровня субъективного контроля (УСК) широко применяется в нашей стране в психологии мотивации (методика когнитивной ориентации) [1, с. 137–141], в исследованиях человеческого характера и его связи с поведением [2, с. 95], при психологическом отборе в правоохранительных органах [3, с. 575], в психологии управления [4, 5] и т. д.

За рубежом эта методика более известна как шкала локуса контроля Дж. Роттера. Под локусом контроля обычно имеют в виду склонность человека приписывать ответственность за все происходящее с ним либо самому себе, либо внешним факторам (другим людям, случайности, судьбе). Соответственно, выделяют два типа локуса контроля: интернальный и экстернальный.

Отмечается положительная корреляция между интернальностью и определением смысла жизни: чем больше субъект верит, что все в его жизни зависит от его личных усилий и способностей, тем чаще он находит в собственной жизни смысл и лучше видит ее цели [6]. Интерналы более уверены в себе, спокойны и популярны; такие подростки чаще позитивно относятся к учителям и к представителям правоохранительных органов [7, с. 248]. Экстерналов же отличает конформность, повышенная тревожность, меньшая терпимость по отношению к другим и меньшая популярность. Имеются данные о большей склонности экстерналов к обману и совершению аморальных поступков [2]. Однако репрезентативных исследований, посвященных связи локуса контроля (уровня субъективного контроля) с делинквентностью в реальном поведении как у нас в стране, так и за рубежом еще очень немного.

В настоящей статье рассматривается связь между уровнем субъективного контроля и поведением подростков и молодежи в криминальных и посткриминальных ситуациях. Предлагается также стандартизация субшкал теста «Уровень субъективного контроля»,

Быков Сергей Владимирович — кандидат психологических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Волжского университета им. В.Н. Татищева. Адрес: 445020 Тольятти, ул. Ленинградская, 16. Телефон: (8482) 23-20-85. **Алашеев Сергей Юрьевич** — руководитель социологической лаборатории Центра профессионального образования Самарской области. Адрес: 443020 Самара, ул. Высоцкого, 20. Электронная почта: alashchev_s@mail.ru

который использовался нами в версии А.А. Реана [2], и дифференциация показателей для различных контингентов испытуемых, а именно для групп молодежи асоциальной и просоциальной направленности.

Опросник «Уровень субъективного контроля» применялся в самых разных ситуациях. Так, коллектив авторов в составе Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной и А.М. Эткинда адаптировал эту методику для клинической психологии; в частности, их интересовало влияние локуса контроля индивида на его отношение к своему здоровью [8, с. 152–163]. Стандартизация опросника проводилась на выборке из 84 человек — студентов вуза, средний возраст которых составлял 20,4 года. Авторы опросника УСК отмечают его высокую надежность. Валидность была доказана связями шкал опросника с другими свойствами личности, измеренными, в том числе, с помощью теста 16-PF Кэттелла.

Адаптированный по этой методике опросник УСК рекомендован для клинической психодиагностики, семейных консультаций, социально-психологического тренинга и групповой психотерапии [9, с. 154]. Существуют и другие русские варианты шкалы Роттера: «Тест-опросник субъективной локализации контроля» (СЛК) С.Р. Пантелеева и В.В. Столина [10, с. 131–134], «Опросник субъективного контроля» (ОСК) О.А. Осницкого и Ю.С. Жуйкова [11] и вариант шкалы ИРС И.М. Кондакова и М.Н. Нилопец [12, с. 43–51]. Е.Г. Ксенофонтова представила новую версию методики «Уровень субъективного контроля» для взрослых под названием «Локус контроля» [13, с. 103–114]. Мы использовали «классический» вариант УСК, чтобы решить как минимум три задачи: 1) уточнить статистические коэффициенты, полученные авторами первичной стандартизации методики (Е.Ф. Бажин с соавторами); 2) оценить данные тестирования с помощью УСК подростковых и юношеских контингентов в новых социально-экономических условиях жизни; 3) проверить возможность использования методики для различных групп испытуемых, выделенных по таким критериям, как пол, возраст, социальная ответственность, на статистически наполненной выборке (700 респондентов в возрасте от 11 лет до 21 года).

Данные Е.Ф. Бажина с соавторами получены в результате пилотажного исследования на выборке «нормальных» студентов. Мы разделяем мнение А.А. Реана, что, «если указанные стандартные отклонения приведены без ошибок и действительно таковы, то это означает, что приведенные значения по шкалам не несут никакой информации» [2, с. 104]. В самом деле, представленные стандартные отклонения оставляют сомнения в различительных способностях субшкал (скорее всего, в силу слабой наполненности выборки).

Высокое значение среднего по шкале общей интернальности, вероятно, объясняется высоким уровнем субъективного контроля конкретной выборки студентов-медиков. А.А. Реан использовал числовые критерии для отнесения реципиентов к интерналам или экстерналам, полученные Т.Г. Зайченко [14, с. 6–24], хотя число испытуемых у него также далеко от приемлемого уровня статистической значимости. Даже перевод в стеновые показатели, как предлагают Т.А. Ратанова и Н.Ф. Шляхта [15, с. 220–226], не решает проблему надежности, поскольку приводимые в литературе баллы имеют значительный разброс. Забегая вперед, отметим, что в нашем исследовании получены результаты, близкие к данным Т.Г. Зайченко по статистическим критериям (стандартному отклонению и другим коэффициентам) при общей выборке 700 подростков.

Методика исследования

Есть основания полагать, что локус контроля оказывает регулирующее влияние на многие аспекты поведения человека, играя важную роль в формировании межличностных отношений и в способе разрешения личностных кризисных ситуаций. Нельзя отбросить и такое обстоятельство, как изменчивость локуса контроля (хотя исследований, посвященных этому вопросу, очень мало). При изучении изменчивости и стабильности локуса контроля в подростковом возрасте (14 лет) обнаружены небольшие его изменения даже на протяжении одного года как у мальчиков, так и у девочек. Причем у девочек сдвиг происходит в сторону внешнего, а у мальчиков — внутреннего локуса контроля [2, с. 95]. К тому же уровень субъективного контроля может различаться в разных регионах в зависимости от социальных и экономических условий жизни, нравственных установок и уровня образованности населения. Немаловажный фактор — принадлежность подростков к различным субкультурным группам.

Локус контроля подростков измерялся в ситуациях правопослушного и посткриминального поведения. Поскольку критерием выделения групп для замера общей интернальности у нас выступал уровень социальной ответственности, то случаи криминального поведения укладывались в диапазон «правопослушного–противоправного» социального поведения. Сравнение интернальности таких полярных групп позволяло включить в понимание локуса контроля меру социальной ответственности личности.

Мы надеемся, что усовершенствованная нами методика исследования УСК с учетом гендерных, возрастных и субкультурных особенностей подростковых групп будет полезна как в клинической диагностике, так и в семейной консультации и ситуации профотбора и, что особенно важно, в психолого-коррекционной работе с неблагополучными подростками, в том числе в посткриминальной ситуации.

При тестировании мы использовали дихотомичный вариант методики. Напомним, что опросник УСК состоит из 44 суждений, позволяющих оценить выраженность локуса контроля как по шкале общей интернальности (Ио), так и по шкалам интернальности в области достижений (Ид), в области неудач (Ин), в семейных отношениях (Ис), в межличностных отношениях (Им), в производственных отношениях (Ип), в отношении здоровья и болезни (Из).

Предметом нашего исследования стала поведенческая саморегуляция личности, которая выражается в уровне субъективного контроля в ситуациях выбора, объектом исследования — различные группы молодежи (табл. 1), в том числе подростки-правонарушители.

Основные испытуемые — молодые люди с устойчивой асоциальной направленностью: стоящие на учете в ИДН за мелкие правонарушения, проходящие по различным уголовным делам (следственный изолятор) и отбывающие наказание в местах социальной изоляции — спецшколах, спецПТУ, воспитательных колониях. В течение 2002 г. по методике УСК протестированы учащиеся спецшколы для трудно-воспитуемых подростков г. Октябрьска Самарской области; воспитательной колонии для несовершеннолетних преступников г. Жигулевска; подростки, проходящие по уголовным делам следственного изолятора г. Сызрани, уголовного суда Автозаводского района г. Тольятти, инспекции по делам несовершеннолетних Комсомольского района г. Тольятти. Всего тестированию подверглись 262 асоциальных подростка, или 37,5% опрошенных.

Таблица 1

Половозрастные группы в массиве данных

Возраст	Всего		Юноши		Девушки	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
10–12 лет	31	4,4	14	4,0	17	5,0
13–14 лет	209	29,9	99	28,3	110	32,2
15–16 лет	286	40,9	145	41,4	133	38,9
17–18 лет	113	16,1	51	14,6	62	18,1
19–21 год	59	8,4	39	11,1	20	5,8
Нет сведений	2	0,3	2	0,6		
Всего	700	100	350	100	342	100

В контрольные группы вошли подростки и молодежь с просоциальными ориентациями. Основным критерием выделения контрольных групп являлся уровень ответственности личности. Отбирались школьники 6–11 классов общеобразовательных школ г. Тольятти (207 человек, 30% испытуемых), а также молодые люди с более зрелыми жизненными установками — учащиеся лицеев с углубленным изучением ряда предметов на иностранных языках, студенты юридического колледжа, студенты-юристы старшего курса университета, специа-

лизирующиеся в области уголовного права (студенты-юристы — 164 человека, 23% опрошенных). Отдельную экспериментальную группу составили воспитанники специнтерната и интерната № 1 г. Тольятти (67 подростков). Педагоги и администрация образовательных и воспитательных учреждений положительно характеризовали своих студентов и воспитанников. По данным ОДН, случаев отклоняющегося поведения среди упомянутых групп не наблюдалось.

Таблица 2

Описательные статистики показателей локуса контроля в целом по массиву, N=700

Показатель	Статистика	Значение статистики	Стандартная ошибка
Ид	Среднее	7,29	0,078
	Станд. откл.	2,06	
	Асимметрия	-0,297	0,092
	Эксцесс	-0,211	0,185
Ин	Среднее	6,60	0,068
	Станд. откл.	1,79	
	Асимметрия	0,090	0,092
	Эксцесс	-0,291	0,185
Ип	Среднее	4,98	0,051
	Станд. откл.	1,34	
	Асимметрия	-0,258	0,092
	Эксцесс	-0,249	0,185
Им	Среднее	2,65	0,037
	Станд. откл.	0,99	
	Асимметрия	-0,390	0,092
	Эксцесс	-0,392	0,185
Из	Среднее	2,61	0,035
	Станд. откл.	0,93	
	Асимметрия	-0,273	0,092
	Эксцесс	-0,405	0,185
Ис	Среднее	4,69	0,063
	Станд. откл.	1,66	
	Асимметрия	0,133	0,092
	Эксцесс	-0,362	0,185
Ио	Среднее	25,56	0,18
	Станд. откл.	4,74	
	Асимметрия	0,112	0,092
	Эксцесс	-0,136	0,185

Основной гипотезой исследования было наличие связи между интернальным локусом контроля и просоциальными установками, экстернальным — и асоциальной ориентацией, особо ярко проявляющейся в криминогенных и посткриминогенных ситуациях выбора. Другими словами, уровень субъективного контроля правонаруши-

телей должен быть заметно ниже, чем аналогичный показатель у подростков с просоциальным поведением. Производными гипотезами были предположения о существовании гендерных различий в локализации субъективного контроля, а также о динамике его уровня по выделенным возрастным группам: 10–12 лет, 13–14 лет, 15–16 лет, 17–18 лет, 19–21 год.

Возрастной диапазон испытуемых имеет нормальное распределение [16, с. 144–157]. По половому признаку мы получили взвешенное соотношение, что соответствует демографическому распределению для этих возрастов в Самарской области. 350 анкет заполнены юношами (50%), 342 анкет — девушками (48,9%), в 8 случаях пол респондента не идентифицирован (1,1%). Такое распределение испытуемых по возрасту позволило получить группы, достаточно наполненные для статистического анализа данных (табл. 1).

Настоящее исследование проведено методом тестирования. Каждому испытуемому выдан бланк с текстом опросника и предложено поставить знак «+» (либо «да») напротив утверждения, с которым испытуемый согласен, и знак «-» (либо «нет») напротив утверждения, с которым он не согласен. Различия между статистическими показателями экспериментальных групп оказались не такими впечатляющими, как в исследовании А.А. Реана. Тем не менее, мы обнаружили и значимые положительные связи, и зависимости обратного характера (табл. 2).

Интерпретация результатов

Полученные ответы сравнивались с ключом к опроснику УСК. Каждое совпадение с ключом рассматривалось как балл по шкале общей интернальности в той или иной субшкале. Хотя данные позволяют определить уровень интернальности в разных сферах жизни индивидуума, основными и наиболее важными для настоящего исследования являются данные по шкале общей интернальности и субшкалам интернальности в области достижений и в области неудач.

Поскольку данные очень близки к нормальному распределению по шкале общей интернальности, то есть почти гауссовской кривой, необходимо признать, что выраженность локуса контроля интернальности–экстернальности равномерно присутствует во всех изучаемых группах. А это значит, что делать однозначный вывод о прямой связи экстернального локуса контроля с делинквентным выбором, интернального — с просоциальным выбором не вполне правомерно. Общая тенденция сохраняется, но она не соответствует критерию интернальности–экстернальности, а тесно связана с уровнем социальной зрелости и ответственности, характеризующим общую направленность личности. Менее ответственные подростки более склонны к экстернальному локусу контроля и как следствие к отклоняющемуся

(делинквентному) поведению. Эта тенденция была еще раз проверена при тестировании четвертой экспериментальной группы — студентов юридического факультета старшего курса, специализирующихся по уголовному праву. Подростков–воспитанников интерната скорее можно отнести к респондентам с низкой ответственностью и низкой интернальностью.

Хотя сравнение средних значений по строгим критериям (например, по F-критерию Ливиня для сравнения равенства дисперсий) не позволяет говорить о том, что показатели локуса контроля различаются в группах по социальному поведению, тем не менее можно говорить о некотором росте показателя общей интернальности у просоциальных школьников и студентов-юристов.

Таблица 3

Средние значения показателей локуса контроля по группам, выделенным по социальному поведению

Показатель	Статистика	Группы по социальному поведению			
		асоциальные	интернат	просоциальные школьники	просоциальные юристы
Ид	Среднее	6,92	7,22	7,25	7,95
	Станд. откл.	2,12	1,85	1,92	2,09
Ин	Среднее	6,28	6,37	6,68	7,09
	Станд. откл.	1,72	1,76	1,85	1,75
Ип	Среднее	4,76	5,13	5,06	5,15
	Станд. откл.	1,37	1,31	1,28	1,35
Им	Среднее	2,35	2,46	2,76	3,07
	Станд. откл.	1,01	,82	0,93	0,90
Из	Среднее	2,54	2,81	2,54	2,72
	Станд. откл.	0,92	0,96	0,95	0,90
Ис	Среднее	4,61	4,51	4,50	5,13
	Станд. откл.	1,60	1,61	1,67	1,70
Ио	Среднее	24,22	25,73	25,74	27,40
	Станд. откл.	4,43	4,47	4,68	4,80

Данные, полученные по шкале интернальности в области межличностных отношений, позволяют статистически достоверно говорить о ее различительной способности в отношении групп, выделенных по социальному поведению. Проверка по критерию Ливиня для независимых выборок выявила высокую различительную способность шкалы при сравнении средних значений между группами «асоциальные» и «интернат» ($F=3,74$ для уровня значимости 0,05), «асоциальные» и «просоциальные школьники» ($F=2,83$ при значимости 0,09), «асоциальные»–«просоциальные юристы» ($F=9,08$ при значимости 0,003). Т-тест на сравнение средних дает аналогичные результаты. (табл 3).

Несмотря на корреляцию между группами по социальному поведению и полом (значение коэффициента корреляции $\chi^2=12,16$ при

уровне значимости 0,007¹), мы можем объяснять различия по шкале Им в том числе и субкультурными особенностями «асоциальной» группы респондентов. Таким образом, наиболее диагностичными коррелятами, отличающими «асоциальную» группу от других, являются показатели по шкале интернальности межличностных отношений. С одной стороны, можно говорить, что ориентация на «других» при коммуникативном взаимодействии подталкивает подростков к противоправному поведению, особенно в «неблагополучной» или криминогенной обстановке. С другой стороны, ситуация посткриминального содержания чаще актуализирует ориентацию на окружающих при общении. Условия изоляции подавляют значимость личности в собственных глазах, формируют внешний локус контроля межличностных отношений. В то же время, если локус контроля является важной интегральной характеристикой отношения личности к окружающему миру, а не ситуативной реакцией на содержание в колонии или следственном изоляторе, то следует согласиться с объяснением А.А. Реана: «... при определенных условиях такая ситуация (правда, автор в первую очередь имел в виду экстернальность в области достижений и неудач, а не более высокую экстернальность делинквентов в межличностных отношениях.— С.Б., С.А.) “облегчает” выход на совершение правонарушения, является фактором риска противоправного поведения. В частности, “облегчается” совершение правонарушения под воздействием группы или лидера» [2, с. 107].

Иными словами, мы констатируем взаимосвязь экстернальности в области межличностных отношений и противоправного поведения подростков. Однако не следует считать, что делинквентность формирует внешнюю атрибуцию межличностных взаимодействий правонарушителей, и уж тем более, что экстернальность в общении является причиной делинквентности. Мы склонны считать, что это вызвано более общими субкультурными факторами, формирующими личность подростка.

Отметим некоторые закономерности в распределении показателей УСК по отношению к конкретным подростковым субкультурным группам. По шкале общей интернальности мы получили устойчиво возрастающую тенденцию: с ростом просоциальных установок растет и показатель интернальности. В асоциальной группе коэффициент локуса контроля составляет 24,2. В группе «интернат» этот показа-

¹ При оценке взаимосвязи признаков обычно используется коэффициент корреляции Пирсона, но более корректным следует считать критерий χ^2 , который не требует предварительного знания о характере распределения полученных данных. Применение же коэффициента корреляции Пирсона требует предварительной проверки на линейность.

тель чуть возрастает (25,7). Учащиеся общеобразовательных школ демонстрируют примерно такой же уровень локуса контроля (25,7). Зато у имеющих знания юридических норм и опыт разрешения криминальных ситуаций студентов-юристов показатель интернальности составил 27,4. Эта закономерность просматривается и по наиболее диагностичным субшкалам — Ид и Ин. Показатели уровня интернальности в области достижений снижаются от просоциальных групп респондентов к асоциальным. Динамика снижения незначительная, но устойчивая — от 6,9 до 7,95. Показатели интернальности в области неудач распределились между группами аналогичным образом — от 6,3 у асоциальных молодых людей до 7,1 у студентов-юристов.

Проинтерпретировать эти данные помогает различение интернальности–экстернальности по детерминистическим областям: а) ответственность за причины неудач и б) ответственность за преодоление неудач. Первая область ответственности обращена к прошлому, вторая — к настоящему и будущему. Структура модели такого «хорошего» интернального контроля отличается от модели поведения и интерпретации событий, которая выражается формулой: интерналь в области достижений — экстерналь в области неудач. Иначе говоря: «за успехи ответственен Я, за неудачи — случай, обстоятельства, другие люди». Эта модель не является интернальной по сути. Интернальный контроль складывается из интернальности в области достижений и интернальности в области неудач, а последняя складывается из двух компонентов: интернальности в области преодоления неудач и экстернальности в области объяснения причин неудач.

Возможно, экстернальность связывается с плохой адаптацией потому, что люди способны добиться большего в жизни, если они верят, что могут отвечать за свою судьбу. Экстерналы сильнее подвержены социальному, групповому воздействию, более конформны. Интерналы более независимы, ориентируются на собственное Я. Это ведет к их лучшей адаптации, что подтверждается данными исследования. Интерналы, по-видимому, более уверены в своей способности решать проблемы (если только имеет место «хороший» интернальный контроль), чем экстерналы, и поэтому независимы от мнения других [17, с. 421].

Далее установим количество интерналов и экстерналов в каждой изучаемой группе, то есть определим крайнюю правую границу экстернальности и крайнюю левую границу интернальности. Можно, конечно, использовать в качестве границы среднюю величину по шкале. Однако такое деление представляется довольно грубым: лица, получившие близкие к среднему оценки по уровню интернальности, могут оказаться в разных группах, а лица, заметно различающиеся по этому показателю — в одной и той же группе.

Можно выделить группы интерналов и экстерналов более строго, включая в одну из них только тех, чьи результаты превышают среднюю величину не менее чем на 1/2 стандартного отклонения, а в другую группу — только тех, чьи показатели не менее чем на 1/2 стандартного отклонения ниже средней величины. При этом все, кто оказывается в зоне средних величин («неопределенный тип»), выпадают из дальнейших сопоставлений. Аналогичную процедуру проделал в своем исследовании А.А. Реан, что позволяет сравнивать полученные результаты.

Для выделения групп использовались среднее и стандартное отклонения, полученные на объединенной выборке (700 испытуемых). Такое деление представляется правомерным, поскольку массив данных имеет минимальные показатели асимметрии (см. выше) и практически нормальное распределение. Исследование подвыборок по социальному поведению также показывает довольно симметричные распределения. Например, по шкале Ио величины среднего, 5%-го усеченного среднего и медианы почти одинаковы, что свидетельствует о симметричности распределения в группах. Таким образом, разделив по величине 1/2 стандартного отклонения каждую шкалу на три части, мы получили три группы подростков. Все корреляции значимы на уровне не выше 0,05 по критерию χ^2 (табл. 4).

Таблица 4

Распределение типов локуса контроля общей интернальности среди групп по социальному поведению, %

	Ио	Экстерналы	Неопределенный тип	Интерналы
асоциальные	48	31	21	21
интернат	34	37	29	29
просоциальные школьники	30	32	38	38
просоциальные юристы	20	34	46	46

Сравнивая полученные данные с данными А.А. Реана, можно констатировать, что, разрыв между количеством экстерналов в группе асоциальных и просоциальных подростков не настолько очевиден, хотя определенная тенденция прослеживается. Так, у А.А. Реана по шкале общей интернальности среди асоциальных 16% интерналов и 84% экстерналов, в нашем исследовании, соответственно, 21% интерналов и 48% экстерналов. Среди просоциальных у А.А. Реана 72% интерналов и 4% экстерналов, у нас в объединенной группе просоциальных школьников юристов, соответственно, 42% интерналов и 25% экстерналов. Таким образом, когда замеры локуса контроля проводятся на статистически наполненных выборках, явные различия между асоциальными и просоциальными подростками по показателю интернальности–экстернальности сглаживаются.

По шкале интернальности в области достижений среди асоциальных, по данным А.А. Реана, 28% интерналов и 52% экстерналов, в нашем исследовании, соответственно, 23% интерналов и 41% экстерналов (табл. 5). Среди просоциальных по этой же шкале у А.А. Реана 48% интерналов и 14% экстерналов, а у нас, соответственно, 36% интерналов и 28% экстерналов в объединенной группе просоциальных школьников и студентов.

Таблица 5

Распределение типов локуса контроля в области достижений среди групп по социальному поведению, %

Ид	Экстерналы	Неопределенный тип	Интерналы
асоциальные	41	36	23
интернат	30	43	27
просоциальные школьники	36	37	27
просоциальные юристы	20	36	44

По шкале интернальности в области неудач, по А.А. Реану, среди асоциальных подростков 20% интерналов и 72% экстерналов, в нашем исследовании, соответственно, 21% интерналов и 34% экстерналов (табл. 6). Среди просоциальных по этой же шкале согласно данным А.А. Реана 66% интерналов и 17% экстерналов, по нашим данным, соответственно, 39% интерналов и 25% экстерналов.

Таблица 6

Распределение типов локуса контроля в области неудач среди групп по социальному поведению, %

Ин	Экстерналы	Неопределенный тип	Интерналы
асоциальные	34	45	21
интернат	36	39	25
просоциальные школьники	29	40	31
просоциальные юристы	21	32	47

Рассмотрим выраженность локуса контроля по шкале Им, где имеют место значимые различия средних показателей (табл. 7). Среди асоциальных подростков 55% экстерналов и 13% интерналов. Хотя в объединенной группе просоциальных школьников и студентов 30% экстерналов и столько же интерналов, различие между контрольными группами школьников и студентов-юристов значительны.

В межличностном общении локус контроля имеет разную направленность в зависимости от принадлежности индивида к определенной группе социального поведения. Среди асоциальных групп мы чаще обнаруживаем экстернальный локус контроля, что выражается в таком компоненте, как ценность межличностного доверия; последнее, на наш взгляд, обусловлено факторами среды, субкультурным групповым обособлением.

Таблица 7

Распределение типов локуса контроля в области межличностных отношений среди групп по социальному поведению, %

Им	Экстерналы	Неопределенный тип	Интерналы
асоциальные	55	32	13
интернат	51	40	9
просоциальные школьники	36	41	23
просоциальные юристы	23	40	37

Известно, что стадийность развития подростковых групп прямо связана с выраженностью личностного общения в них. Смена стадий происходит в направлении от неформальных подростковых групп с преобладанием интимно-личностного общения, главной особенностью которого является попытка выделиться из среды, к группам с преобладанием целенаправленной криминальной деятельности, опосредованной враждебно-агрессивным характером общения и невысоким уровнем межличностного доверия [18, с. 169–170].

Сравнительный анализ уровня субъективного контроля у мальчиков и девочек показывает, что у девочек этот показатель выше. Большая часть девочек относится либо к интерналам, либо к неопределенному типу. Среди мальчиков экстерналов явно больше, хотя в области неудач процент экстерналов среди мальчиков и девочек почти одинаков (27% мальчиков и 26% девочек). Большая часть респондентов-интерналов в области неудач оказались также мальчиками.

Явных различий, связанных с полом, как по показателям общей интернальности, так и по показателям отдельных субшкал на статистически значимом уровне выявить не удалось. В то же время выявилось незначительное возрастание общей экстернальности у девочек и относительное снижение ее у мальчиков. По шкале интернальности в области неудач у мальчиков отмечается более развитое чувство контроля над отрицательными ситуациями (6,67). Склонность обвинять самих себя в неприятностях у них больше, чем у девочек (6,54). Для мальчиков более характерен образ «защитных» экстерналов, то есть людей с низкой ответственностью и высокой экстернальностью, а для девочек — образ «зависимых последователей» с низкой ответственностью и высокой интернальностью. Характерно, что в области семейных отношений этот образ вырисовывается особенно четко именно у девочек (4,53); в большей степени ответственным за события семейной жизни они считают не себя, а партнера (4,87).

Проверка равенства дисперсий по критерию Ливиня для независимых выборок показывает значимость различий между показателями интернальности у мальчиков и девочек по субшкале Им ($F=5,51$ при значимости 0,02, то есть с вероятностью 98%).

Наиболее устойчивые и явные тенденции отмечены в возрастной динамике как общей интернальности, так и ее отдельных составляющих. По шкале общей интернальности наблюдается устойчивая тенденция: с увеличением возраста снижается уровень экстернальности. Если для возрастной когорты 10–12 лет показатель общей интернальности составляет 25,4 балла, то для 19–21 года он значительно выше (28,3). С возрастом растет и чувство ответственности. Правда, в этой цепочке есть один «сбой» — возрастная группа 13–14 лет. Эту группу так называемых «асоциальных» практически полностью составляют подростки из мест социальной изоляции (209 человек). Величина показателя здесь составила 23,9, что значительно ниже средней по шкале в целом (25,6). Разница статистически значимая, на уровне 1%.

По «ключевым» шкалам отмечается та же зависимость: по шкале в области достижений отношение к своему поведению с возрастом становится все более ответственным. Если для «младшей» группы этот показатель равен 6,9 баллов, то для когорты 19–21 год — 8,2. Тенденция сходит на нет в возрастной группе 13–14 лет (6,9 баллов). По шкале в области неудач — то же направление динамики со сбоем в группе 13–14 лет. Общий вектор зависимости таков: от низких значений этого показателя в группе 10–12 лет (6,4) — что говорит о невысокой толерантности к переживанию отрицательных событий — к более зрелой позиции в когорте 19–21 год (7,5), для которой характерна способность брать на себя ответственность за неприятности вместо того, чтобы переносить их на других людей и обстоятельства. Когорта 13–14 лет стоит особняком (6,2). Заметим, что и по другим субшкалам возрастная когорта 13–14 лет является пороговой в изменении отношения подростков к различным жизненным ситуациям.

Исследование показало, что методика УСК «работает», хотя и нуждается в некотором усовершенствовании, особенно применительно к подростковому поведению. Поскольку тест УСК разрабатывался для взрослых, в нем есть ряд положений, вызывающих у подростков трудности в понимании.

Выводы

1. Экстернальность присуща подросткам с делинквентным потенциалом поведения в большей степени, чем подросткам с просоциальными наклонностями.

2. Общий уровень экстернальности в среде подростков достаточно высок и, возможно, объясняется общим состоянием тревожности в обществе.

3. Имеют место незначительные гендерные различия: увеличение показателя экстернальности у девочек и относительное снижение его у мальчиков.

4. Выбор по отношению к криминальным ситуациям зависит от принадлежности к субкультурным группам (группам по социальному поведению). Наблюдается устойчивая тенденция: чем выше уровень зрелости, тем больше склонность нести ответственность за разрешенные жизненные ситуации, в том числе криминальных.

5. С возрастом показатели уровня ответственности возрастают, а показатели экстернальности (безответственности) снижаются.

6. Наиболее дифференцирующей в изучаемых группах «асоциальных–просоциальных» оказалась область межличностных отношений и, соответственно, диагностирующая ее шкала.

7. Необходима дальнейшая валидизация опросника УСК на подростковых выборках, в том числе по отдельным субшкалам. Наше исследование подтвердило, что эта методика выявляет возрастную динамику в уровне субъективного контроля формирующейся личности несовершеннолетнего. Но она нуждается в адаптации применительно к подросткам: необходимо заменить суждения, относящиеся к производственной сфере, на более понятные школьникам суждения, относящиеся к сфере учебной деятельности.

Кроме того, нужно изменить суждения, семантические интерпретации которых различны у взрослых и подростков. Особое внимание следует уделить шкале интернальности в области межличностных отношений. Эта одна из самых маленьких шкал опросника хорошо диагностирует направленность личного контроля в группах асоциальной и просоциальной ориентации и поэтому требует большей семантической наполненности. В качестве одной из версий такой шкалы могут быть использованы субшкалы компетентности в межличностном общении (мк) и ответственности в межличностном общении (мо) модифицированной методики Е.Г. Ксенофонтовой [13, с. 110], где количество тестовых суждений доведено до 16, в отличие от 4 суждений «классического» УСК.

Со временем методика может войти в инструментарий социальных, школьных, пенитенциарных психологов для выявления тревожных, дезадаптированных подростков с экстернальным локусом контроля. Это поможет своевременно оказать им помощь, пока состояние затянувшегося стресса не привело их к совершению противоправных деяний или суицидальных попыток.

Таким образом, концепция локуса контроля является перспективным направлением психологии личности. Несмотря на то, что дихотомия «экстернальность–интернальность» интерпретируются по-разному, подчас в рамках взаимоисключающих теорий, ясно, что локус контроля личности является ее важной интегральной характеристикой, показателем взаимосвязи между отношением человека к самому себе и к окружающему миру.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Елисеев О.П.* Конструктивная типология и психодиагностика личности. Псков, 1994.
2. *Реан А.А.* Психология изучения личности. СПб.: Изд-во Михайлова, 1999.
3. Прикладная юридическая психология / Под ред. А. Столяренко. М.: Юнити-Дана, 2001.
4. Психология менеджмента / Под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2000.
5. *Власов П.К.* Психология формирования стратегии организации на этапе замысла. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2001.
6. *Муздыбаев К.* Психология ответственности. Л.: Наука, 1983.
7. Психология. Учебник / Под ред. А.А. Крылова. М.: Проспект, 1998.
8. *Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткин А.М.* Метод исследования уровня субъективного контроля // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 3.
9. Словарь-справочник по психологической диагностике / Отв. ред. С.Б. Крымски. Киев: Наукова думка, 1989.
10. *Пантелеев С.Р., Столин В.В.* Тест-опросник субъективной локализации контроля. Модификация шкалы I-E Дж. Роттера // Практикум по психодиагностике. М., 1988.
11. *Осницкий А.К.* Психология самостоятельности: методы исследования и диагностики. М.: Нальчик, 1996.
12. *Кондаков И.М., Нилопец М.Н.* Экспериментальное исследование структуры и личностного контекста локуса контроля // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 1.
13. *Ксенофонтова Е.Г.* Исследование локализации контроля личности — новая версия методики «Уровень субъективного контроля» // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 2.
14. *Зайченко Т.Г.* Личностный подход к организации автоматизированного учебного процесса // Теоретические и прикладные проблемы интенсификации профессиональной подготовки в АОС. Л., 1989. Деп. ВНИИ ПТО (№ 139).
15. *Ратанова Т.А., Шляхта Н.Ф.* Психологические методы изучения личности. М: Московский психолого-социальный институт, Флинта, 1998.
16. *Быков С.В., Шальнова О.А.* Уровень субъективного контроля и противоправное поведение подростков // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 18. Тольятти, 2001.
17. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. СПб.: Питер, 1997.
18. *Баикатов И.П.* Психология неформальных подростково-молодежных групп. М.: Информпечать, 2000.